

УДК 069.5

DOI: 10.17223/22220836/31/27

В.В. Черненко

ИСТОРИЯ АТРИБУЦИИ МРАМОРНОЙ СТОЛЕШНИЦЫ ИЗ СОБРАНИЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье представлены результаты исследований по уточнению атрибуции столешницы из Политехнического музея. Долгие годы ее считали работой главного мастера Петергофской гранильной фабрики И.В. Соколова. При подготовке выставки «Творения Природы в руках Мастера» было установлено, что столешницу создал итальянский мастер Альфонсо Кавамелли, работавший в Риме в 1840-х гг. Итальянские мастера используют в столешницах традиционный набор каменного материала, в котором три породы региона позволяют безошибочно установить их итальянское происхождение.

Ключевые слова: флорентийская мозаика, выставка камнерезных изделий, Политехнический музей.

В январе 2013 г. Политехнический музей (ПМ) и Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН (ГГМ РАН) заключили долгосрочное соглашение о сотрудничестве. Предметом этого соглашения явились разработка и реализация совместных экспозиционных проектов в помещениях Геологического музея. На настоящее время реализовано два проекта, один из них «Творения Природы в руках Мастера», о котором пойдет речь в статье.

Минералогическое собрание ГГМ РАН по многообразию и количеству мест нахождения минеральных видов является третьим в стране. В нем представлены минералы из давно отработанных российских и зарубежных месторождений, на протяжении многих веков являвшихся источником драгоценных и поделочных камней. Наличие этого уникального материала позволило сформировать отдельное выставочное направление – камень в руках мастера, концептуальной особенностью которого является экспонирование произведений искусства вместе с образцами минералов и горных пород, добытых именно из тех мест, материал из которых использовал мастер. Временной диапазон очень широк – от античности до современности [1. С. 65].

Коллекция Горного отдела ПМ – одна из многочисленных в собрании музея – охватывает все направления деятельности человека по изучению, поиску, добыче и обработке полезных ископаемых. До закрытия музея на реконструкцию в экспозиции был раздел, посвященный технологии обработки камня с поэтичным названием «Технология красоты». В нем посетители могли познакомиться с работами русских мастеров знаменитых на весь мир центров обработки камня: Петергофской, Екатеринбургской и Колыванской гранильных фабрик, а также с работами современных мастеров. Сравнительно небольшая по площади экспозиция знакомила с различными технологиями обработки мягкого и твердого камня, инструментами, которые используют при различных операциях. Большинство экспонируемых предметов

поступило в музей до 1940 г., в том числе и из Государственного музейного фонда [2].

6 апреля 2014 г. накануне профессионального праздника – Дня геолога в небольшом зале ГГМ РАН открылась выставка «Творения Природы в руках Мастера». Основой выставки стала коллекция произведений камнерезного искусства Горного отдела Политехнического музея, а минералы и горные породы, которые выбрал мастер для воплощения своего замысла, из собрания Геологического музея – старейшего естественнонаучного музея страны.

Уникальные коллекции двух музеев позволяют насладиться не только неповторимым творением природы – камнем, но и в полной мере почувствовать, что в сочетании фантастических образов, рожденных камнем, мастера находят новые формы творческого восприятия окружающего мира.

На выставке представлены работы итальянских мастеров, камнерезов Китая – основоположников объемной резьбы по твердому камню и удивительные работы русских мастеров. Малахит, родонит, нефрит и аметист – эти загадочные творения природы ни в чем не уступают творениям рук человеческих.

Центральным экспонатом выставки стала столешница, созданная в технике *флорентийской мозаики*, – диск белого мрамора толщиной 4 см и диаметром 137 см с мозаичной поверхностью. Центральная часть – смальтовая микромозаика – голова Медузы Горгоны на черном мраморе, окруженная стилизованными лучами солнца из желтого мрамора. Основную часть стола – семь рядов мозаичных вставок по 24 в каждом ряду – образуют лепестки из декоративных пород и минералов, отделенные друг от друга перегородками из черного мрамора. Размер лепестков увеличивается от центра к краю стола. По краю проходит пояс прямоугольных пластин в меандровом орнаменте из 48 трапециевидных вставок. Для вставок использованы декоративные породы и минералы: мрамор, мраморный оникс, органогенный известняк, гранит, порфир, пегматит, серпентинит, яшма, агат, амазонит, аметист, лабрадор, лазурит, малахит, родонит, флюорит, янтарь (рис. 1, 2).

Около 60% лепестков представлено разнообразными по цвету и рисунку карбонатными породами – мраморами, мраморизованными органогенными известняками и мраморными ониксами, поэтому столешница получила название – мраморная. Подстолье не сохранилось.

Возникшее в античности искусство каменной мозаики получило бурное развитие в эпоху Возрождения. Мозаика представляет собой разновидность живописи, где роль краски выполняют небольшие разноцветные кусочки камня. Царство камней невероятно богато цветами и оттенками, поэтому единственное, чем ограничиваются возможности мастера, – его собственные навыки и терпение.

Каменная мозаика как вид монументального искусства достигла особого совершенства в Италии, где для нее использовались, прежде всего, разнообразные мраморы, которыми так богата эта страна. Здесь встречаются прекрасные залежи белого и цветного мрамора. В Апуанских Альпах, у Каррары, Массы и Серавеццы, расположены сотни каменоломен, в них добывается в основном белый мрамор, являющийся гордостью и украшением итальянских городов. Цветные мраморы добываются в других районах Италии и отличаются замечательным разнообразием рисунка, тонов и оттенков.

Рис. 1. Мраморная столешница. Флорентийская мозаика. Диаметр 137 см. Альфонсо Кавамелли, около 1840 г., Италия, Рим. Политехнический музей из собрания Л.К. Зубалова

Рис 2. Деталь. Медуза Горгона. Римская микромозаика. Италия, Рим, Ватиканская микромозаичная мастерская

Особой декоративностью обладают так называемые мраморные брекчии. Их происхождение может иметь тектоническую или осадочную природу, они могут содержать фрагменты различных пород. Существует бесчисленное множество разновидностей по форме и цвету, – как фрагментов, так и цементирующей массы.

Особенности структуры мрамора, его прочность, возможность обработки резцом, пилой, сверлом, не опасаясь раскола, сделали его предпочтительным материалом в изготовлении наиболее престижных предметов декоративного

убранства дворцовых интерьеров, создавая в них атмосферу торжественности и величия.

По способу изготовления различают два главных типа мозаики. К первому относится мозаика наборная, в которой вся картина складывается из кубиков или небольших столбиков приблизительно одинаковой величины и преимущественно квадратного сечения. Второй тип мозаики – пластинчатая, или штучная. Она набирается из пластинок природных камней, подобранных по цвету и вырезанных в соответствии с изображаемым рисунком. По месту своего наибольшего развития в новое время она обычно называется **флорентийской**.

Развитие и становление флорентийской мозаики в России связано с именем главного мастера Петергофской гранильной фабрики Ивана Васильевича Соколова, который два года (1847–1849) изучал мозаичное дело во Флоренции у профессора Бианкини. Вернувшись из Италии, Иван Васильевич возглавил мозаичное направление Петергофской гранильной фабрики и обучил мастеров приемам, заимствованным им у итальянских мастеров. Во второй половине XIX в. мозаичные работы на Петергофской гранильной фабрике занимают ведущее и почетное место. За двадцать лет под руководством И.В. Соколова были созданы мозаичные работы, получившие мировую известность.

В процессе подготовки выставки были проведены исследования по уточнению атрибутивных сведений камнерезных изделий из собрания Политехнического музея, одним из них стала мраморная столешница.

В составленном хранителем коллекции в 1981 г. научном паспорте записано следующее: «...на основании изученных **литературных и архивных** источников, а также изучения образцов камней в столешнице, составленной в основном из **отечественных** пород камня, можно утверждать, что столешница была изготовлена на Петергофской фабрике в период между 50-ми и 70-ми годами XIX в. под руководством Соколова».

Приведенная в научном паспорте информация определила перечень каменного материала, сопровождающего столешницу, и тематику сопроводительных текстов. Начался кропотливый процесс подбора в коллекциях XIX в. Геологического музея каменного материала, аналогичного тому, что использован в мозаичных вставках. Поиск не увенчался успехом. **Среди образцов карбонатных пород из российских месторождений обнаружить аналогичные породы сотрудникам отдела фондов ГГМ не удалось.**

Параллельно готовились информационные материалы к отдельным предметам и разделам выставки. Сотрудница Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН М.Б. Чистякова рекомендовала обратиться к работе Н.М. Мавродиной, в которой содержатся сведения по истории Петергофской фабрики, о мастерах, а также перечень всей выпущенной за годы существования фабрики продукции, составленные на основе обширных архивных материалов. Оказалось, **в перечне продукции в указанном в научном паспорте временном интервале такая столешница не значится** [З. С. 440–460].

Что делать? Столешница уже заняла центральное место в зале.

Изучение литературы, приведенной в научном паспорте, на основании которой было сделано заключение о месте и времени создания столешницы,

позволило установить источник приписываемого авторства. В книге А.Е. Ферсмана «Очерки по истории камня», т. 2, на странице 127 к разделу о деятельности Петергофской фабрики во второй половине XIX в. приведена фотография столешницы, аналогичной по технике и материалу из собрания Государственного эрмитажа [4. С. 127]. Следует отметить, что многие поколения геологов, в том числе и автор, обращались к трудам А.Е. Ферсмана по истории камня как первоисточнику. Но исследования последних лет, проведенные с привлечением ранее неизвестных архивных материалов и сведений по коллекциям европейских музеев, позволили установить истинные место изготовления и датировку некоторых предметов, отнесенных А.Е. Ферсманом к работам русских мастеров [5].

Настало время познакомиться со столешницей, фотография которой опубликована в книге. Она экспонируется в зале 241, но без этикетки, как предмет дворцового убранства. По мнению Н.М. Мавродиной, долгие годы хранившей и изучавшей коллекцию русских камнерезных изделий Государственного Эрмитажа, опубликованная в книге столешница и ряд других экспонируемых в залах аналогичных мозаичных столешниц, как и столешница из собрания Политехнического музея, *имеют европейское происхождение*.

С этого момента начался новый этап в работе – «западноевропейский».

Неоценимую помощь в работе оказала Е.А. Яковлева – хранитель мозаики Отдела западноевропейского прикладного искусства Государственного Эрмитажа. В рекомендованной ею литературе, посвященной работам итальянских мастеров, удалось найти описание пород, из которых выполнены лепестки «эрмитажных» и «нашей» столешниц, с указанием места взятия каменного материала [6, 7]. В основном это породы с территории Италии и соседних государств, но некоторые были привезены издалека – из России и Индии. В столешницах встречаются элементы даже из античного материала, добытого в Египетской пустыне 2 000 лет назад. Фрагменты изделий из красного (Rosso Antico) и зеленого (Verde Antico) порфиров, найденные при раскопках римских памятников, продавались камнерезам, которые их использовали в своих работах.

В коллекции плиток декоративных и облицовочных камней графа А.К. Разумовского начала XIX в. из собрания Геологического музея была найдена значительная часть карбонатных пород, описанных в изученной литературе, из которых выполнены элементы столешницы. Породы из этой коллекции, аналогичные тем, из которых выполнены элементы столешницы, экспонируются в витринах вокруг нее с указанием номера лепестка, позволяющего найти породу на столешнице и сравнить.

В настоящее время при идентификации пород в аналогичных изделиях эксперты используют две коллекции:

- коллекция пород и минералов Музея флорентийской мозаики [8];
- коллекция пород и минералов Фаустино Корси Музея натуральной истории Оксфордского университета (Online Corsi Collection of Decorative Stones Catalogue) [9].

В начале XIX в. римский адвокат Фаустино Корси собрал коллекцию, состоящую из 1 000 полированных плит декоративного камня. Он впервые собрал те породы, которые использовались древними римлянами, а затем добавил итальянские породы, использовавшиеся со времен средневековья до

своего времени. Он также включил в коллекцию подборку декоративных пород и минералов из Англии, России и других стран.

Напечатанные Фаустино Корси каталоги *Catalogo ragionato d'una collezione di pietre di decorazione* (1825) и *Supplemento* (1827) описывают каждый камень. Он соотнес названия, использовавшиеся римскими рабочими по мрамору, с теми, что использовались древними и современными авторами в этой работе с тщательно выполненными ссылками. Особенно важно, что Фаустино Корси решил организовать свою коллекцию в соответствии с геологическими принципами в то время, когда геология только становилась научной дисциплиной. Кроме того, он привел примеры камней, которые можно увидеть в храмах и памятниках Рима.

В 1827 г. оксфордский студент Стивен Джарретт приобрел коллекцию и передал ее в Оксфордский университет. В настоящее время она находится в Оксфордском университете в Музее естественной истории.

На сайте музея размещен каталог коллекции Фаустино Корси, подготовленный в рамках исследовательского проекта, поддержанного Фондом Fairbairn Esmee. Важной частью проекта является обновление информации о камнях Фаустино Корси. Созданная база данных корректирует значительное количество его ошибок, например, там, где древние каменоломни были вновь открыты только после его смерти. В ней также фиксируются современные названия мест и геологические описания. Поиск в базе данных с галереей изображений с высоким разрешением позволяет идентифицировать декоративные камни.

Изучение литературы, каталогов ведущих аукционных домов, консультации российских и зарубежных коллег, знакомство с российскими и зарубежными коллекциями позволили автору после исследования соответствия эталонных пород с материалом столешницы однозначно установить место изготовления и время столешницы из собрания Политехнического музея.

Столешница была создана в Италии, в Риме, талантливым мастером Альфонсо Кавамелли (Alfonso Cavamelli), работающим в технике флорентийской мозаики, около 1840 г. из пород и минералов, которые использовались и традиционно используются в настоящее время итальянскими мастерами. Исследователи отмечают, что он всегда работал в таком геометрическом стиле, обладающем удивительной симметрией и неповторимостью каждого фрагмента – «лепестка». Центральный медальон «Голова Медузы Горгоны» изготовлен в Ватиканской мастерской микромозаики, созданной в XVI в. и существующей сегодня. Работы Альфонсо Кавамелли хранятся в музеях и частных коллекциях Великобритании. Аналогичная столешница экспонировалась в старейшей антикварной фирме Taprell Holland & Son в Лондоне [10]. В российских музеях представлены работы известных мозаичистов Д. Раффазли и М. Барбери, современников Альфонсо Кавамелли.

Аналогичные столешницы хранятся в собраниях музеев, в частных коллекциях и регулярно выставляются на международных аукционах [11]. Их создавали итальянские мастера для европейских аристократов, совершавших в образовательных целях путешествия по Европе в XVIII – первой половине XIX в. Эти путешествия длились иногда несколько лет и получили название Гранд Тур. Маршрут пролегал через Францию, Центральную Европу и Италию. Представители российской аристократии также совершали такие путешествия.

Столешницы отличаются по размеру, количеству и форме мозаичных вставок, сюжету центральной части, но в них, по наблюдениям авторов, неизменно присутствуют элементы из трех пород:

– *granite orbicolari* – орбикулярный гранит – корсит (о. Корсика, Франция). По каталогу Ф. Корси № 874;

– *plasma di smeraldo* – серпентинит (о. Корсика, Франция). По каталогу Ф. Корси № 700;

– *pietra piesina* – пейзажный мрамор (р. Арно, 10 км от Флоренции, Италия). По каталогу Ф. Корси № 531.

Именно эти породы являются своеобразной «лакмусовой бумажкой», позволяющей экспертам безошибочно установить итальянское происхождение столешниц.

В научном паспорте, составленном в 1981 г., в графе «Источник и дата поступления музейного предмета» записано – «до 1941 г.» без указания источника и способа поступления. В архиве учетных документов Политехнического музея был найден акт № 503 следующего содержания:

«АКТ № 503

10 июля 1926 г. составлен настоящий акт в том, что на основании разрешительных надписей Зам. Зав. Отд. По Делах Музеев, А.В. Григорьева от 3/V-1925 г., Зам. Зав. П/О Учета и Охраны С. Григорова от 1/X-25 г. выданы из Центрального Хранилища Государственного Музейного фонда / Садовая Черногрязская, 6/ Политехническому музею через помощ. Завед. Хоз. Частью означен. Музея т. Ульянова нижеследующие предметы:

Отдел VI.

Зубалова. 134. Стол белого мрамора, большой, круглый, с мозаичной доской, ножки в виде карютид...» [12].

В истории русского коллекционирования конца XIX – начала XX в. имя нефтепромышленника Льва Константиновича Зубалова до сих пор не получило широкой известности. Во многих крупных и небольших музеях нашей страны и ближнего зарубежья есть произведения из его собрания, переданные в 1920-е гг. из Государственного музейного фонда.

Лев Константинович Зубалов (1853–1914) родился в Тифлисе, его предки происходили из известного в Грузии рода – Зубалашвили. В середине XIX в. они получили русское дворянство. В 1860-х гг. Константин Яковлевич Зубалов, отец коллекционера, приобрел недалеко от Баку нефтеносный участок. Добычей и продажей нефти занимался энергичный Лев Константинович. С 1880 г. он с семьей поселился в Москве.

Все Зубаловы активно занимались благотворительностью: строили, ремонтировали и оснащали церкви, оказывали помощь монастырям, устраивали и содержали госпитали, помогали нуждающимся. Часть средств Зубаловы тратили на приобретение произведений искусства. Более 30 лет Лев Константинович собирал свою коллекцию, которая, по мнению современников, «была последним воплощением идеи универсальной коллекции и по своей структуре напоминала музеи XVIII в., составленные «из любви к просвещению» [13].

Собрание отличалось не только разнообразием, но и высоким художественным уровнем произведений. Для его размещения в 1904 г. Л.К. Зубалов приобрел особняк в стиле итальянского палаццо на Садовой Черногрязской,

д. 6. После технического переоснащения он превратился в музей, открытый для друзей, коллекционеров и специалистов [13. С. 29].

В августе 1917 г. наследники Л.К. Зубалова, следуя его воле, пожертвовали часть коллекции и капитал в 500 000 рублей Румянцевскому музею. В феврале 1918 г. сын и вдова Зубалова передали Румянцевскому музею оставшуюся часть коллекции и усадьбу, где она размещалась. Здание усадьбы стало филиальным отделением Румянцевского музея. 2 августа 1918 г. Льву Львовичу Зубалову выдали удостоверение о том, что он *«состоит членом ученой коллегии музея и хранителем, заведующим филиальным отделением музея, проживает в здании отделения... для приема, разборки, изучения и описи коллекции и для управления административно-хозяйственной деятельностью»* [Там же. С. 30]. Зубаловы покинули Россию осенью 1919 г., приняв грузинское гражданство.

Филиальное отделение Румянцевского музея существовало недолго. В 1922 г. оно было преобразовано в Центральное хранилище Государственного музейного фонда (ЦХ ГМФ), снабжавшее произведениями искусства и музеи, и немусейные, главным образом, торговые организации [14. С. 54].

В 1907 г. для составления каталога собрания Лев Константинович пригласил профессора Ю. Брикманна, директора Музея прикладного искусства, из Гамбурга с помощником. В Государственном музее керамики и «Усадьбе Кусково XVIII века» в Отделе редкой книги хранится макет каталога собрания в трех альбомах, подготовленный Ю. Брикманном. Он содержит только фотографии предметов и карандашные комментарии к некоторым изображениям. В одном из альбомов удалось обнаружить 2 фотографии, на которых присутствует столешница, в настоящее время входящая в состав собрания Политехнического музея, о чем свидетельствует Акт № 503 [15. С. 61–62]. К сожалению, удивительно по красоте подстолье не сохранилось до наших дней.

Автор выражает благодарность за консультации и советы при проведении исследований, результаты которых представлены в статье, сотрудникам Государственного Эрмитажа Н.М. Мавродиной, Е.А. Яковлевой, Политехнического музея Н.П. Саиновой, Государственного музея керамики и усадьбы Кусково Т.В. Масловой.

Литература

1. Черненко В.В. Из опыта создания выставок // Наука и просвещение. К 250-летию Геологического музея РАН. М. : Наука, 2009. С. 64–86.
2. АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 202.
3. Мавродина Н.М. Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 559 с.
4. Ферсман А.Е. Очерки по истории камня. М. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. 2. С. 126–130.
5. Баженова О.К. Изделия из цветного камня второй половины XVIII – XX веков в собрании ГМЗ «Павловск». СПб. : ГМЗ «Павловск», 2013. С. 33–34.
6. *Marmi antichi*, De Luca edizioni d'Arte. Roma, 1989. 345 p.
7. *Eternita e nobilita di materia*. Itinerario artistico fra le pietre policrome. Edizioni Polistampa. Firenze, 2003. 270 p.
8. Annamaria Giusti. Museum of the Opificio delle Pietre Dure. The official guide. Firenze, 2007. 96 p.
9. Online Corsi Collection of Decorative Stones Catalogue. URL: <http://www.oum.ox.ac.uk/corsi/catalogue/home> (дата обращения: 02.08.2017).
10. *Antiques Dealing is a Butchoff Tradition* by Roslyn Sulcas November 12, 2015. URL: <https://www.1stdibs.com/introspective-magazine/butchoff-antiques/> (дата обращения: 02.08.2017).
11. Price M.T. Decorative stone: The Complete Sourcebook. Thames& Hudson, 2007. 288 p.

12. *Архив* учетных документов Политехнического музея. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.

13. Михайлова Е.В. Собрание Л.К. Зубалова в коллекции Оружейной палаты (к публикации неизвестного памятника грузинской торевтики) // Материалы и исследования / сост. И.А. Стерлигова, Л.А. Щенникова; редкол.: А.Л. Баталов (отв. ред.), Ю.Н. Бузыкина, Е.Б. Гусарова, Ю.Н. Звезда. М., 2014. ФГУК «Гос. ист.-культ. Музей-заповедник «Московский Кремль». Вып. 24. С. 28–36.

14. *Каталог* собрания Л.К. Зубалова. L.D.C. Hobstede de Groot Critique d'art Anc. Directeur du cabinet des Estampes musee de L'Etat/ Anc. Professeur de S.M. La Reine des Pays Bas. La Haye. Hollande. Dr. Justus Brinckmann, director du Hamburgisches / Museum fur Kunst Gewerbe : в 3 т. // Отдел редкой книги Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». Инв. № РК 1262, Т. 2. С. 61–62.

15. *Игнатович Т.* Синодик московских музеев // Музей. 2012. № 12.

Chernenko Victoriya V., Vernadsky State Geological Museum, RAS; Russian State University of the Humanities (Moscow Russian Federation).

E-mail: vicsgm07@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 31, pp. 262–271.

DOI: 10.17223/22220836/31/27

THE ATTRIBUTION HISTORY OF A MARBLE TABLE TOP FROM THE POLYTECHNIC MUSEUM COLLECTION

Keywords: Florentine mosaic; Italian marbles; stone-cutting objects; Mining Department of the Polytechnic Museum.

The article presents the results of researches to specify the attribution of a table top from the Polytechnic Museum.

In 2014 the exhibition “Creations of Nature in the Master’s hands”, joint project of Vernadsky State Geological Museum RAS and the Polytechnic Museum, was opened. It was based on the collection of stone-cutting works of art from the Polytechnic Museum; minerals and rocks selected by Master to realize his concept were chosen in the collections of Geological Museum.

A table top made using the Florentine mosaic technique came to the central exhibit. Its museum registration form includes a note that the table top was produced at the Peterhof Lapidary Works mostly from Russian rocks in the second half of the 19th century under master I.V. Sokolov.

Those data defined both a list of stone material and subject-matter of accompanying texts. In the collections of Geological Museum, similar rocks were not found among samples of carbonatic rocks from Russian deposits.

In the monograph by N.M. Mavrodina, including information on the history of the Peterhof Lapidary Works, masters, and a catalogue of all objects produced during the Works existence, there is no record about such table top manufactured in the time indicated in the registration form.

The time and authorship were defined based on “Essays on the history of stone” by A.E. Fersman, where a photo of similar table top from the Hermitage collections is shown in a part devoted to objects produced at the Peterhof Lapidary Works in the second half of the 19th century on Page 127, Volume 2.

According to N.M. Mavrodina’s opinion, who kept and researched the Hermitage collection of Russian stone-cutting objects for a long time, the table top published in the Fersman’s book is from Europe.

The analysis of literature, consultations with Russian and foreign colleagues, and introduction to Russian and foreign collections allowed the author to ascertain that the table top from the Polytechnic Museum was manufactured in Rome, Italy in 1840-s by master Alfonso Cavamelli, which works have been unknown to Russians.

Similar table tops are kept in museum collections of Russia, Italy, and Great Britain, they are consistently put up to International auctions. Table tops vary in size, in number and shape of mosaic insets, and in a topic in the central part, but they invariably include fragments of three rocks that allow experts accurately determine their Italian origin.

References

1. Chernenko, V.V. (2009) Iz opyta sozdaniya vystavok [From the experience of creating exhibitions]. In: Rundkvist, D., Kalabin, G. & Smolkin, V. (2009) *Nauka i prosveshcheniye. K 250-letiyu Geologicheskogo muzeya RAN* [Science and Enlightenment. To the 250th anniversary of the Geological Museum of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 64–86.

2. The Archives of the State Hermitage. Fund 4. List 1. File 202
3. Mavrodina, N.M. (2007) *Iskusstvo russkikh kamnerezov XVIII – XIX vekov* [The art of Russian stone-cutters of the 18th – 19th centuries]. St. Petersburg: State Hermitage.
4. Fersman, A.Ye. (1961) *Ocherki po istorii kamnya* [Essays on the history of stone]. Vol. 2. Moscow: USSR AS. pp. 126–130.
5. Bazhenova, O.K. (2013) *Izdeliya iz tsvetnogo kamnya vtoroy poloviny XVIII–XX vekov v sobranii GMZ Pavlovsk* [Products from coloured stone of the second half of the 18th – 20th centuries in the collection of GMZ Pavlovsk]. St. Petersburg: GMZ Pavlovsk. pp. 33–34
6. Borghini, G. (1989) *Marmi antichi* [The Ancient Marble]. Rome: De Luca edizioni d'Arte.
7. Giusti, A. (2003) *Eternita e nobilita di materia. Itinerario artistico fra le pietre policrome* [Eternity and nobility of matter. Artistic itinerary among the polychrome stones]. Florence: Edizioni Polistampa.
8. Giusti, A. (2007) *Museum of the Opificio delle Pietre Dure. The official guide*. Florence: [s.n.].
9. Corsi Collection. (n.d.) *Online Corsi Collection of Decorative Stones Catalogue*. [Online] Available from: <http://www.oum.ox.ac.uk/corsi/catalogue/home>. (Accessed: 2nd August 2017).
10. Sulcas, R. (2015) *Antiques dealing is a Butchoff tradition*. [Online] Available from: <https://www.1stdibs.com/introspective-magazine/butchoff-antiques/>. (Accessed: 2nd August 2017).
11. Price, M.T. (2007) *Decorative stone: The Complete Sourcebook*. Thames& Hudson.
12. The Archive of Accounting Documents of the Polytechnic Museum. List 1. File 19. File 11.
13. Mikhaylova, Ye.V. (2014) *Sobraniye L.K. Zubalova v kollektzii Oruzheynoy palaty (k publikatsii neizvestnogo pamyatnika gruzinskoy torevniki)* [L.K. Zubalov's collection in the collection of the Armory Chamber (for the publication of an unknown monument of Georgian toreutics)]. In: Batalov, A.L., Buzykina, Yu.N., Gusarova, Ye.B. & Zvezdina, Yu.N. (eds) *Materialy i issledovaniya* [Materials and research]. Moscow: FGUK Gos. ist.-kul'tury. Muzei-zapovednik "Moskovskiy Kreml'". pp. 28–36.
14. Anon. (n.d.) *Katalog sobraniy L.K. Zubalova* [L.K. Zubalov's collection catalogue]. Department of the Rare Book of the State Museum of Ceramics and "Manor of Kuskovo of the 18th century". I. № RK 1262. Vol. 2. pp. 61–62.
15. Ignatovich, T. (2012) *Sinodik moskovskikh muzei* [Synod of Moscow Museums]. *Muzye*. 12. pp. 52–55.